

29. Stepanov I. Nado li sokhranyat' vse staroe [Is it necessary to keep everything old]. *Izvestiya VTSIK [News of the All-Russian Central Executive Committee]*, 1925, no. 158. (In Russ.).
30. Formozov A.A. *Stranitsy istorii russkoy arkhologii [Pages of the history of Russian archeology]*. Moscow, Nauka Publ., 1986. 238 p. (In Russ.).
31. Formozov. A.A. *Russkoe obshchestvo i okhrana pamyatnikov kul'tury*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1990. 112 p. (In Russ.).
32. Frolov A.I. Sovetskie muzei v zerkale pressy (po materialam periodicheskoy pechati 1988 goda [Soviet museums in the mirror of the press (based on periodicals of 1988)]. *Muzeevedenie: na puti k muzeyu XIX veka. Trudy NII kul'tury [Museology: on the way to the museum of the XIX century. Proceedings of the Research Institute of Culture]*. Moscow, 1989. (In Russ.).
33. Chaadaev P.Ya. Filosoficheskie pis'ma [Philosophical Letters]. *Rossiya glazami russkogo: Chaadaev, Leontyev, Solovyev [Russia through the Eyes of Russian: Chaadaev, Leontyev, Soloviev]*. Moscow, Nauka Publ., 1991. 363 p. (In Russ.).
34. Chistotina S. *Fedor Ivanovich Shmit [Fedor Ivanovich Shmit]*, 1994, iss. 1. 206 p. (In Russ.).
35. YUNESKO: *Rossiyskoe zakonodatel'stvo ne v polnoy mere pozvolyayet reshat' problemy okhrany pamyatnikov [UNESCO: Russian legislation does not fully solve the problems of the protection of monuments]*. (In Russ.). Available at: <http://www.fontanka.ru/2011/05/30/132/>.

УДК 791.43

КИНОХРОНИКА КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КУЗБАССА

Светлаков Юрий Яковлевич, профессор кафедры фотовидеотворчества, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: svetlakov38@mail.ru

Светлакова Елена Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой фотовидеотворчества, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: luna-65@list.ru

Одной из самых ярких страниц мировой киноистории является советская кинохроника, которая в определённое время являлась синонимом киноправды в СССР. Статья посвящена вопросам документального киноискусства в культурно-историческом осмыслении и фокусируется на кинохронике Кузбасса советского довоенного времени в зеркале экранной документалистики Сибири. Основная задача и теоретическая значимость работы состоит в сборе, систематизации уникального материала и выявлении доминирующих тенденций основных периодов съёмок документально-хроникального кино Сибири.

Несмотря на актуальность темы феномена хроникально-документального фильма, состояние изученности истории кинохроники Кузбасса весьма скромно, научных работ, посвященных определению места кинолетописи в культурном пространстве страны, тоже крайне мало. Кинохроника России в целом также огромный, но пока не достаточно изученный и систематизированный культурный пласт киноматериалов различных периодов развития страны. На основе обзора имеющейся литературы, авторы приходят к выводу о маргинальности этого направления в современных культурно-исторических исследованиях.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ряда положений для дальнейшего исследования поставленной проблемы девальвации кинохроники в России и в осмыслении советского опыта культурного строительства в сохранении культуры страны.

Ключевые слова: кинохроника, документальное кино, кинооператор, архив, культура Кузбасса, кинематограф, киноправда, советский кинематограф, кинолетопись.

THE NEWSREEL AS HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF KUZBASS

Svetlakov Yuriy Yakovlevich, Professor of Department of Photovideocreativity, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: svetlakov38@mail.ru

Svetlakova Elena Yuryevna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department Chair of Photovideocreativity, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: luna-65@list.ru

One of the most striking pages of world film history is the Soviet newsreel, which at some time was synonymous with film truth in the USSR. The article is devoted to the issues of documentary filmmaking in cultural and historical understanding, and focuses on the Kuzbass newsreel of the Soviet pre-war period in the mirror of screen documentaries of Siberia. The main task and theoretical significance of the work is to collect, systematize and identify the dominant trends of the main periods of filming the documentary-chronicle cinema in Siberia.

Despite the relevance of the topic of a phenomenon of a chronicle-documentary film, the state of study of the Kuzbass newsreels' history is very modest, scientific works on the definition of the place of a film chronicle in the cultural space of the country is also extremely small. Based on the review of the available literature, the authors come to the conclusion about the marginality of this trend in modern cultural and historical studies. The practical significance of the work lies in the possibility of using the number of provisions for further study of the problem of the devaluation of newsreels in Russia, and in understanding the Soviet experience of cultural construction. The subject of the study is trends in the development of newsreels in Siberia.

The article is based on the materials of the books "The Cinema in Siberia. Essays on the History of an Early Siberian Movie (1896-1917)" V.A. Vatolin, "Films of memory" and "The Chronicles of Kuzbass" Y. Svetlakov. A theoretical base also represents the works of L.N. July and G.S. Progeco.

Keywords: newsreel, documentary cinema, camera operator, archive, culture of Kuzbass, cinema, the truth of cinema, Soviet cinema, cinematography.

В советских изданиях о культурной жизни Кузбасса можно найти достаточное количество материалов о театре, культурно-просветительной и клубной работе, но кузбасский кинематограф оказался на периферии внимания исследователей, несмотря на то что всегда являлся наиболее массовой и востребованной частью городской культуры. Кроме того, в 50-серийном документальном сериале «Летопись полувека» (1967) – уникальном, грандиозном проекте, полностью построенном на кинохронике страны, – по неизвестным причинам, Кузбасс также не упоминался, хотя съёмки в нём велись, начиная с 20-х годов. Анализ процесса развития кинематографа Кузбасса можно начать с периода формирования кинопроизводства Западной Сибири в целом.

*Начальный этап становления
кинохроники Сибири (1908–1926)*

Замечательно, что кино в Сибири появилось гораздо раньше, чем в других городах России.

Дело в том, что первые киноаппараты бр. Люмьер, показанные на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке (1896), были куплены одновременно Новониколаевским предпринимателем Федотом Махотиным и антрепренёром из Ростова-на-Дону Рихардом Штремером. Всем известно, что первый показ фильма «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота» состоялся в Париже 28 декабря 1895 года, 4 мая состоялся первый киносеанс в Санкт-Петербурге, через несколько дней в Москве, затем Нижнем Новгороде. Спустя несколько месяцев после первого киносеанса в мире «Прибытие поезда...» увидели зрители города Новониколаевска [11].

«...Питер – Москва – Нижний Новгород – Ново-Николаевск. Эффектный выстраивается ряд! Особенно если учесть, что Ново-Николаевск в 1896 году – посёлок трех лет от роду с населением около пяти тысяч, только-только выби-

рающийся к цивилизации из вековых таежных боров», – пишет новосибирский киновед и сценарист Виктор Ваголин [1, с. 723–772].

Синематограф в Сибири развивался стремительно, в январе 1908 года появился первый кинотеатр в Омске, в мае – в Красноярске, в конце августа – в Томске. Если в 1913 году в сибирских городах было семь кинотеатров на 3760 зрителей, то к 1914 году их было уже около пятидесяти.

В приоритете показа первого десятилетия XX века были в основном фильмы иностранного производства, но в это же время начала развиваться документальная хроника. Типичные названия хроникальных фильмов тех лет: «Смотр войск в Царском Селе», «Перенесение чудотворной иконы», «Третья государственная дума» и др. Особый интерес для сибирского зрителя представляла местная хроника, потому что она являлась одним из достоверных источников информации, если учесть, что для неграмотного зрителя язык кино был более доступен, чем печатное слово [10].

Съёмщиками (именно так назывались операторы тех лет) фирм Дон-Отелло и Братьев Каплун запечатлевались важные события жизни сибирских городов. Например, в 1900 году снималось открытие Великой Сибирской железной дороги, которое сравнивают с открытием Америки. Для этнографической серии «Русских хроник» и «Живописной России» в Сибирь присылали своих операторов такие известные иностранные фирмы, как «Гомон» и «Пате».

Пионеры российского кинопроизводства – А. О. Дранков и А. А. Ханжонков – занимались и так называемой «выделкой хроникальных лент для синематографа». А. А. Ханжонков выпускал киножурнал «Пегас», А. О. Дранков – «Обозрение России», в которых изредка появлялись сюжеты, снятые в Сибири, – в основном картины народных бедствий, молебны и просто виды городов и деревень. Одной из известных кинолент о Сибири начала XX века, фрагмент которой сохранился, стал этнографический фильм А. О. Дранкова «Переселение за Урал» (1908).

Во время войны 1914 года, осознав колоссальное значение кино как средства пропаганды, Царское правительство выступает с агитацией «за войну до победного конца», в фильмах тех лет

основной становится военная тематика, названия кинолент говорят сами за себя: «Подвиг рядового Василия Рябова», «Бой в воздухе», «Сестра милосердия». Военно-кинематографический отдел Скобелевского комитета имел кинотехнику, военных операторов, автомобили, самолёты. «Здесь действительные бои пехоты, кавалерии, артиллерии, флота, газовые атаки, воздушные стрельбы летающими аппаратами, работы и маневры тыла. Бросайте всё! Идите! Смотрите, как наши защитники грудью отстаивают дорогую родину! Ввиду колоссальных затрат по съёмкам этой картины цены повышены» [10, с. 20].

В 1914 году в России было выпущено примерно сто тридцать фильмов, а в 1916 году уже более пятисот. Фильмы демонстрировались непрерывно с утра до позднего вечера, войти в зал можно было в любое время, кинопрограмма состояла из нескольких короткометражных пятиминутных фильмов. Зрители того времени очень любили простые фильмы с «чудесами», комедии положений, изобилующие драками, погонями, переодеваниями.

Но в это же время в дореволюционном кинематографе создавались великолепные образцы экранизации русской и зарубежной литературы, кроме того, сибирский зритель в начале века смотрел такие научно-просветительные фильмы, как «Дыхание», «Пьянство и его последствия», «Телеграф», «Инфузории» и др. Для малограмотного населения Сибири тех лет был чрезвычайно важен так называемый «разумный кинематограф». Примечательно, что во время Великого поста Священный Синод запрещал демонстрировать развлекательные игровые фильмы, поэтому в определённое время зрителям поневоле приходилось смотреть только кинохронику.

Вот что писалось в газете «Сибирская жизнь» в 1917 году: «Организованное в Томске по инициативе П. И. Макушина общество устройств разумных развлечений в деревне приступило к культурной работе. Кинематограф функционировал в четырех деревнях: Яя-Боровки, Тальской, Ораловке и Паче. Сеансы привлекали громадное количество посетителей, с глубоким вниманием относящихся к демонстрированию картин» [10, с. 23].

Первая попытка «постановки кинематографа» в селе Щеглово относится к 1915 году. На имя томского губернатора Дудинского поступило прошение крестьянина Николая Тимофеевича Герасимова из села Щеглово Кузнецкого уезда, в котором тот просит «о разрешении поставить кинематограф в селе Щеглово». Но прошение было «оставлено без движения».

В ноябре 1917 года В. И. Ленин создаёт Государственную комиссию по народному просвещению во главе с А. В. Луначарским. Во внешкольном отделе Наркома просвещения создаётся первая государственная организация по вопросам кино, выпущен сборник статей «Кинематограф», где излагаются основные идеи, связанные с вопросами создания советского кинематографа. «Производство новых фильмов, проникнутых коммунистическими идеями, отражающих советскую действительность, надо начать с хроники...», – пишет В. Л. Ленин [5, с. 68]. Нарком просвещения А. В. Луначарский подхватывает: *«Я мыслю себе хронику в виде киножурнала, который должен прибавляться ко всякой программе, для всех кин. Программа такого журнала, по-моему, должна составляться так: важнейшие события, лица и т. п.»* [10, с. 36].

27 августа 1919 года вся кино- и фотопромышленность национализируется государством, кинотеатры Сибири переходят в распоряжение Советов и переименовываются в «электротئاتры» с названиями: «Звезда», «Свобода», «Победа». Прокат частных, развлекательных фильмов ограничивается, в корне меняется репертуар.

В 1920 году на заседании Сибревкома был организован Сибирский фотокиноотдел. «Существовала в Сибири и даже делала первые самостоятельные шаги самая молодая отрасль искусства – кино. При Сибоне был создан фотокиноотдел, который главным образом занимался снабжением кинотеатров фильмами. Инициатива работников Красноярского губоно позволила пойти дальше: от проката – к производству собственных документальных фильмов. В 1920 году были созданы 4 хроникальные ленты, в которых отражены такие сюжеты, как приезд М. И. Калинина в Красноярск, празднование годовщины Октябрьской революции, выпуск паровозов и вагонов из мастерских – подарок фронту» [10, с. 39].

Зачастую сибирский зритель видел «живые картины» впервые. Для ведения культурно-просветительной работы среди населения были организованы агитпоезда, работники которых устраивали кинопросмотры, которые часто проводились в киновагоне или на открытом воздухе. Какие же это были фильмы? В Томске у киновагона поезда были показаны следующие фильмы: «Победа мая», «Мощи Тихона Задонского», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Покушение на губернатора». По сообщению из сводки о работе кинематографа поезда «Октябрьская революция», кинематограф увидели 53 тысячи человек, в том числе 14 250 детей [8].

Исследователь сибирского кино В. А. Ватолин пишет о том, что сибирский зритель воспринимал кино как «учебник жизни»: «Для провинции, да еще такой далекой, как сибирская, влияние это особенно сильно и действенно: здесь очень многое – от прически до выбора спутника жизни – зачастую просто списывается с экрана кинопросветителя. Особенно если учесть, что Сибирь вполнину безграмотней Европейской России» [2, с. 73].

Можно сказать, что именно на агитпоезде в Кузбасс прибыл кинематограф. Документ от 18 мая 1921 года сообщает: «Совет Труда и Обороны постановляет: Главполитпросвету срочно направить в Кузбасс военного типа агитпоезд с небольшой походной типографией, кинематографом, библиотекой, снабдив его необходимыми техническими ресурсами и командировав с ним для временной работы в Кузбасс 10 квалифицированных полит- и культработников» [10, с. 40]. Агитпоезд прибыл в Кузбасс 21 июля и работал здесь до 8 сентября 1921 года. В сводке о работе агитационно-просветительного поезда указывается, что на киносеансах присутствовало около 24 800 человек, но о названиях фильмов, которые впервые посмотрели в Кузбассе, информации нет.

Значение работы агитпоездов для не избалованной кинематографом сибирской публики было огромно. В 1922 году начинается «культурная революция»: Сибкинофотоотдел был реорганизован в Сибирский фотокинокомбинат, который наладил кинопрокат, установил обмен фильмами

с Уральским кинофотоотделом, Кино-Москвой и Севзапкино [5].

В Сибири в то время работало 33 кинотеатра, но собственное кинопроизводство в Сибири ещё не было налажено, впрочем, в марте 1922 года заведующий Российским фотокиноотделом Наркомпроса П. И. Воеводин в письме В. И. Ленину сообщает: «Мною намечена спешная съёмка следующих сюжетов: а) Кузнецкий, Донецкий и Подмосковный каменноугольные бассейны; б) Электрификация России...» [10, с. 41].

Освоение киноискусства в Сибири осуществлялось в большей степени благодаря хроникально-документальному кино. В 1922 году в одном из выпусков киножурнала Дзиги Вертова «Кино-правда» появляется сюжет о поездке наркома земледелия в Сибирь. Рецензент газеты «Правда» пишет об этом сюжете: «Здесь мы видим нашего наркома с сумкой, в красноармейской шапке, трясущегося на простой деревенской телеге по бесконечным просёлкам или окруженного доверчиво-внимательными лицами крестьян» [10, с. 42].

Сибирский кинокомбинат вливается в Госкино на правах сибирского отделения и продолжает заниматься кинофикацией Сибирского края. Какие же хроникальные и культурно-просветительные фильмы демонстрировались в Сибири? Вот некоторые названия: «Революционная хроника», «Жизнь и смерть Толстого», «Как воспитывать телят», «Группа учёных собак», «Охота на дельфинов», «Хлеб деревни», «Уход за курами». Сибирь в фильмах тех лет выглядела как «сельскохозяйственное эльдорадо», а сам кинематограф воспринимался как учебник жизни, как форма просвещения [3].

В течение 1924 года был опубликован ряд декретов, направленных на рост советской кинематографии. Госкино приступило к съёмкам ряда фильмов на сибирском материале. Первым таким фильмом был «Красный газ» (режиссёр И. Калабухов). Газета «Советская Сибирь» от 22 июня 1924 года сообщает: «Идея “Красного газа” такова: борьба двух миров – красного и белого. Белые... вооружены до зубов. Красные, стараясь не отстать в вооружении техническом, применяют свое особое средство “Красный газ”»: агитацию и пропаганду. На экране, на фоне дев-

ственной природы Сибири, пройдет борьба алтайских партизан с колчаковцами, восстание рабочих в Кузбассе, соединение с войсками Красной Армии. Картина обещает быть серьёзной и революционной вещью» [10, с. 45]. Съёмки проводились в Новониколаевске, Колывани, Бийске и в Горном Алтае. Картина монтировалась в Москве, с неё было отпечатано 53 копии, из них всего две были высланы в Сибирь. Естественно, что фильм не сохранился. Режиссёр фильма «Красный газ» Иван Григорьевич Калабухов рассказал о том, что у них было всего 2000 метров негативной плёнки и один старый киносъёмочный аппарат, в фильме снимались бывшие партизаны, в том числе и «серебряная рота» – седые старики, участники знаменитого восстания. Вот строки из рецензии на фильм из журнала «Кинонеделя» за 1924 год: «Режиссёр, не считаясь с трудностями, пробираясь через реки и горы Алтая, заснимал настоящих партизан. Это чувствуется сразу – вся картина проникнута настоящим суровым партизанским духом, что ни образ – то настоящий тип» [10, с. 46]. Успех фильма был огромный, газеты писали, что фильм «Красный газ» является одной из лучших постановок советской кинематографии [4].

Ставился вопрос о появлении организации, которая бы создала самостоятельное сибирское кинопроизводство. Собственных профессиональных кадров и кинооператоров в Сибири не хватало, поэтому для организации кинокорреспондентских пунктов из Москвы в Сибирь едет кинооператор фабрики «Культурфильма» Николай Дмитриевич Константинов. Н. Д. Константинов снял одну из лучших картин Дзиги Вертова «Шестая часть мира», сконструировал киносъёмочный аппарат «Хроникон», снимал на Кузнецкстрое «Штурмуем время», а также фильм «Новосибирск – столица Сибири». Н. Д. Константинов был, по утверждению старейших кинооператоров и режиссёров, основателем и организатором Сибирской кинохроники и киножурнала «Сибирь на экране». Константинов набирал помощников в самых разных уголках Сибири, несколько месяцев работал с ними вместе, обучая будущих кинооператоров сложному мастерству. Таким образом, было организовано четыре кинокорре-

спондентских пункта: в Барнауле снимал Сергей Хмельёв, в Томске – Юрий Пригожин, в Иркутске – Владимир Петров.

*Развитие кинохроники.
Акционерное общество «Киносибирь»
(1926–1929)*

В ноябре 1926 года, по инициативе новосибирского кинодеятели Георгия Владимировича Алтайцева, появилось акционерное общество «Киносибирь» (Сибирское кинематографическое смешанное акционерное общество «Киносибирь»). «Киносибирь» начала свою деятельность с постановки так называемых «культурфильмов». Ставка на собственное фильмопроизводство с первых шагов оправдала себя. В апреле 1927 года «Киносибирь» выпустила культурфильм «На переломе», а в марте 1928 года фильм о молочном хозяйстве и маслоделии в Сибири «Золотое дно» (оператор Я. Задорожный).

В отчетном докладе «Киносибири» тех лет читаем: «Один аппарат “Пате” конструкции 1914 года с одним объективом, плюс дуговые лампы и доморощенные лаборатории, – всё это, вместе взятое, в руках энтузиастов, верящих в свое правое дело, дало в результате 33 экземпляра фильма “На переломе” и 51 экземпляр фильма “Золотое дно”, признанного ценнейшим вкладом в деревенскую фильмотеку, идущего сейчас с огромным успехом в деревнях» [10, с. 57].

На вырученные средства «Киносибирь» начала закупать съёмочную и осветительную аппаратуру для развития своего производства. Стал популярным лозунг «Доходы от кино – на кино». В Новосибирске при кинотеатре «Пролеткино – 2» были оборудованы монтажная лаборатория, мультипликационная комнаты, фильмохранилище.

Для развития кинопроизводства требовались творческие кадры, и в Сибирь переезжают ведущие работники советской кинематографии: Евгений Иосифович Славинский, один из первых русских кинооператоров, который снимал фильмы с участием В. В. Маяковского «Заколдованная фильмой», «Не для денег родившийся», «Барышня и хулиган», был оператором фильмов «Пиковая дама», «Бухта смерти», «Турксиб», чуть поз-

же, окончив кинокурсы, приезжает его помощник Георгий Цветков. В Сибирь приехали работать режиссёр ялтинской кинофабрики Мануэль Владимирович Большинцов, кинооператор из Одессы Александр Ажогин, ассистент режиссёра Марк Местечкин (впоследствии директор Московского цирка), кинооператор фильма «Красный газ» Михаил Нелётный, кинооператор фильма «Бабы рязанские» Константин Кузнецов, ученик Якова Протазанова Яков Уринов, один из талантливых кинооператоров России Виктор Гласс, а также старейший кинооператор русского кино, снявший первый полнометражный русский фильм «Оборона Севастополя», Луи Петрович Форестье. Укомплектовав штаты квалифицированными работниками, «Киносибирь» развернула своё кинопроизводство. Одним из первых организаторов «Киносибири» был кинооператор и режиссёр Яков Григорьевич Задорожный.

В 1928 году в «Киносибири» снимались полнометражные игровые фильмы, культурфильмы и киножурнал «Сибирь на экране», при этом хроника существовала не только в журнальной форме, снимались и одночасовки по 10–15 минут: «Совхоз “Элита”», «Опытная станция», «По Енисею», «Краевой съезд Советов», «Займ укрепления сельского хозяйства» и др. За два года своего существования «Киносибирь» выпустила 14 культурфильмов, названия которых говорят сами за себя: «Фабрика здоровья», «Охота на белку», «Как повысить урожай», «Кусок мыла», «Самоеды полуострова Ямал», «О чём мычит корова» [2]. По линии хроники «Киносибирью» были выпущены три номера сельскохозяйственного журнала «В помощь земледельцу», военная хроника к Неделе обороны, короткометражный фильм об индустриализации «На зов индустрии» и вышеупомянутый киножурнал «Сибирь на экране».

До октября 1928 года увидели свет четыре номера киножурнала. Из воспоминаний кинооператора Олега Болеславовича Самуцевича: «Снятый материал с места съёмок отсылался обычно в Новосибирск с почтой, но нередко мы пользовались и оказиями, пересылали его с машинистами, проводниками и т. д. Все понимали, что просроченный сюжет киножурнал не украсит. Проявленные и напечатанные сюжеты попадали в “белые

лапы” режиссёра Георгия Гребёнкина, который нещадно их резал, клеил, опять резал и, окончательно смонтировав, показывал... нам на экране, вынося свой приговор: либо хвалил, либо ругал, но всегда при этом учил операторов на примере снятого материала» [10, с. 64].

Многие годы журнал «Сибирь на экране» оставался постоянным кинолетописцем Сибирского края. За три первые года работы «Киносибирь» выпустила 6 полнометражных и 15 короткометражных фильмов. «Киносибирью» был составлен и осуществлён пятилетний план кинофикации Сибирского края. Количество киноустановок было увеличено с 686 единиц до 2249 единиц (на 1 октября 1929 года). К 30-м годам в городах Кузбасса были установлены стационарные киноустановки: во Дворце шахтёров (г. Анжеро-Судженск); в клубе шахты «Центральная», во Дворце труда, в клубе химзавода, в клубе поверхностных цехов (г. Кемерово), в клубе шахты «Емельяновская», в клубе имени Мартовского восстания, в клубе шахты имени К. Маркса (г. Ленинск-Кузнецкий); в клубе имени Артёма (г. Прокопьевск).

Расцвет кинохроники.

*Звуковое кино в Сибири и Кузбассе
(1929–1941)*

Центральное место в тематике звукового киножурнала «Сибирь на экране» 30-х годов стали занимать сюжеты с важнейших строек «Сибкомбайна», Барнаульского меланжевого комбината, Кузнецкстрой, шахт Прокопьевска. Наиболее значительными хроникально-документальными фильмами тех лет можно назвать «Кузнецкстрой», «В боях рождённый», «Сибирская Северная», «На 67-й параллели», «Ойротия», «Одна из двух».

В Новосибирске в 1930-е годы работал «Сибтехфильм» и студия кинохроники. Кинохроника занимала небольшие три комнаты в здании «Сибтехфильма». В 30-е годы появились фильмы: «Литейное дело» (1932), «Обогащение угля» (1932), «Сибирский гигант» (1933), «Уголь и Металл» (1933), «Производство меди» (1934), «Откатка» (1935) и др.

Оператор Георгий Михайлович Гребёнкин рассказывал, как они делали первый звуковой си-

бирский синхронный сюжет «Последний школьный звонок» для журнала «Сибирь на экране»: «До этого я один раз видел, как снимали звуковой фильм “Процесс Промпартии”, когда был в Москве на практике. Синхронная съёмка велась одним аппаратом на одну и ту же плёнку. У нас же ни синхронной камеры, ни каких-либо приспособлений не было. Запускали проекционные аппараты, они раскручивались, и я кричал в открытую дверь: “Начали!”. В другой застеклённой комнате сидел звукооформитель, это был композитор Новиков, он пальцем раскручивал пластинку. Был еще директор, звукооператор Иванов, ассистент режиссёра и монтажница. Писали мы дней семь или девять. Все эти дни мы не уходили из студии» [10, с. 73].

Из архивных материалов «Киносибири» ясно, что это был уникальный пример организации не только кино, но и культуры в целом. «Киносибирь» была единственной студией кинохроники от Урала до Дальнего Востока, киносъёмки велись на территории нынешних Новосибирской, Томской, Омской, Кемеровской, Тюменской областей, Красноярского и Алтайского края. Кинолетопись имела официальный статус с 1936 года, в 1943 к этому вопросу вернулись на государственном уровне. Кинохроника, которая сегодня сохранилась в Красногорском архиве, является результатом чёткой системы хроникально-документальных съёмок и хранения киноматериалов и фильмов, которая существовала в СССР.

Экранная история страны систематично запечатлевалась до начала 1990 годов, до этого времени документальное кино активно поддерживалось государством, в России была сложившаяся система кинохроники, работала региональная съёмочная структура, кинопериодика осуществляла информационную и летописную функции. Сегодня кинолетопись как образ «зримой истории нашей страны» не имеет государственного интереса, она не снимается, мы входим в историю без кинематографических свидетельств. После смены формации и культурной парадигмы в постсоветской России вместе с исчезновением документалистики с экранов телевизоров исчез и научный интерес к самому явлению.

Вопрос о современном социокультурном статусе хроникально-документального фильма рассматривался в 2016 году (в Год российского кино) на форуме Союза кинематографистов России, в котором приняли участие авторитетные практикующие документалисты и киноведы России: Галина Прожико, Кирилл Разлогов, Элла Давлетшина, Ирина Гращенко. Итогом форума стал принятый уникальный документ «Концепция развития документального кино и кинолетописи России», в котором фиксировались следующие моменты:

1. Положение кинохроники в современной России катастрофическое: закрываются региональные студии, ликвидируются научно-исследовательские институты, отменён госзаказ на съёмки кинохроники, отсутствует централизованный банк кинохроники.

2. Возникает насущная потребность в реформации документальной киноиндустрии в целом, в «реанимации» кинолетописи, в создании единого банка данных.

Необходимость освоения аудиовизуального наследия стоит сегодня достаточно остро, при

этом кадры кинохроники, обладающей уникальной способностью запечатлеть динамичные и объёмные образы уходящих эпох, редко вовлекаются историками в научный оборот.

Впрочем, единичный опыт сохранения кинохроники сегодня всё же существует. Так, Департамент культуры, спорта и молодежной политики мэрии Новосибирска финансировал работу школы-студии «Сибирь на экране». Музей документального кино ведёт активную деятельность. Директор музея – режиссёр-документалист Элла Хамзинична Давлетшина – является директором крупного Международного фестиваля документального кино «Встречи в Сибири», который ежегодно проводится в Новосибирске. В Кемерово в Областной библиотеке им. В. Д. Фёдорова вот уже 10 лет работает клуб документального кино «Свет».

Кинохроника является отражением смены культурных циклов и художественных поисков. Возможно, сегодня советский опыт отношения к кинохронике, как документальному свидетельству эпохи, отразится на культурной политике государства и станет примером для подражания [9].

Литература

1. Ватолин В. А. Век сибирского кино: очерки истории кинематографа в Новосибирске // История города. Ново-николаевск: ист. очерки. – Новосибирск, 2005.
2. Ватолин В. А. Синема в Сибири. Очерки истории раннего сибирского кино (1896–1917). – Новосибирск, 2003. – 176 с.
3. Головнёв И. А., Головнёва Е. В. «Сибирь советская»: образ региона в культурфильме Александра Литвинова // Сиб. ист. исслед. – 2016. – № 4. – С. 57–82.
4. Головнева Е. В. Образ Сибири в кинематографическом нарративе: конструктивистский подход // Изв. Урал. федер. ун-та. – 2017. – Т. 23, № 1. – С. 114–123.
5. Джулай Л. Н. Документальный иллюзион: Отечественный кинодокументализм – опыты социального творчества. – М.: Материк, 2005. – 240 с.
6. Лебедев Н. А. Очерки истории кино СССР. Немое кино: 1918–1934 годы. – М.: Искусство, 1965. – 373 с.
7. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2005. – 394 с.
8. Прожико Г. С. Концепция реальности в экранном документе. – М.: ВГИК, 2004. – 454 с.
9. Савельева Е. Н. Художественно-образная модель Сибири и «сибирская идентичность» в отечественном кино XX века // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: Культурология и искусствоведение. – 2015. – № 4. – С. 14–24.
10. Светлаков Ю. Я. Кинолетопись Кузбасса. – Кемерово: Сиб. писатель, 2004. – 320 с.
11. Сибирская советская энциклопедия. В 4 т. Т. 1. А–Ж / под общ. ред. М. К. Азадовского. – Новосибирск: Сиб. краев. изд-во, 1929. – 988 с.

References

1. Vatolin V.A. Vek sibirskogo kino: ocherki istorii kinematografa v Novosibirsk [Age of Siberian cinema: essays on the history of cinema in Novosibirsk]. *Istoriya goroda. Novonikolaevsk: ist. ocherki [Istoriya goroda. Novonikolaevsk: ist.]*. Novosibirsk, 2005. (In Russ.).

2. Vatolin V.A. *Sinema v Sibiri. Ocherki istorii rannego sibirskogo kino (1896-1917)* [Cinema in Siberia. Essays on the history of early Siberian cinema. (1896-1917)]. Novosibirsk, 2003. 176 p. (In Russ.).
3. Golovnev I.A., Golovneva E.V. «Sibir' sovetskaya»: obraz regiona v kul'turfil'me Aleksandra Litvinova [“Siberia Soviet” image of the region in the kulturfilm of Alexander Litvinov]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian historical studies], 2016, no. 4, pp. 57-82. (In Russ.).
4. Golovneva E.V. Obraz Sibiri v kinematograficheskom narrative: konstruktivistskiy podkhod [Image of Siberia in the cinematic narrative: constructivist approach]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta* [Izvestiya Ural Federal University], 2017, vol. 23, no. 1, pp. 114-123. (In Russ.).
5. Dzhulay L.N. *Dokumental'nyy illyuzion: Otechestvennyy kinodokumentalizm – opyty sotsial'nogo tvorchestva* [Documentary illusion: Domestic documentary-experiments of social creativity]. Moscow, Materik Publ., 2005. 240 p. (In Russ.).
6. Lebedev N.A. *Ocherki istorii kino SSSR. Nemoe kino: 1918–1934 gody* [Essays on the history of Soviet cinema. Silent film]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1965. 373 p. (In Russ.).
7. Magidov V.M. *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Film and photo documents in the context of historical knowledge]. Moscow, Rossiyskiy gos. gumanit. un-t Publ., 2005. 394 p. (In Russ.).
8. Prozhiko G.S. *Kontseptsiya real'nosti v ekrannom dokumente* [Concept of reality in the on-screen document]. Moscow, VGIK Publ., 2004. 454 p. (In Russ.).
9. Saveleva E.N. Khudozhestvenno-obraznaya model' Sibiri i “sibirskaya identichnost” v otechestvennom kino XX veka [Artistically-shaped model and Siberia “of Siberian identity” in the national cinema of the twentieth century]. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Ser.: Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Vestn. Thom. state UN-TA. Ser.: Cultural studies and art history], 2015, no. 4, pp. 14-24. (In Russ.).
10. Svetlakov Y.Y. *Kinoletopis' Kuzbassa* [The Chronicles of Kuzbass]. Kemerovo, Sibirskiy pisatel' Publ., 2004. 320 p. (In Russ.).
11. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya. V 4 t. T. 1. A–Zh* [Siberian Soviet encyclopedia: 4 vol. 1. A–G]. Ed. by M.K. Azadovskogo. Novosibirsk, Sib. kraev. izd-vo Publ., 1929. 988 p. (In Russ.).